

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО КОКТЫША ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 43707/07)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

10 декабря 2009

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

10/03/2010

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, указанных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

По делу Коктыша против Украины

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседающая Палатой в составе:

Peer Lorenzen, *Председатель*,
Renate Jaeger,
Karel Jungwiert,
Rait Maruste,
Isabelle Berro-Lefèvre,
Zdravka Kalaydjieva, *судьи*,
Mykhaylo Buromenskiy, *ad hoc судья*,
и Claudia Westerdiek, *секретарь секции*,

После обсуждения за закрытыми дверями 17 ноября 2009 года,

Провозглашает следующее решение, которое было принято в указанный выше день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело открыто по заявлению (№ 43707/07) против Украины, поданному в суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Беларуси г-ном Игорем Геннадьевичем Коктышем (далее – «заявитель») 8 октября 2007 года.

2. Заявителя, которому была предоставлена оплата правовой помощи, представляла г-жа А. Муканова, казахстанский юрист. Украинское Правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Юрий Зайцев из Министерства юстиции Украины.

3. Заявитель утверждал, что в случае его экстрадиции в Беларусь ему угрожают пытки и несправедливое судебное разбирательство, результатом которого может быть смертная казнь. Он также утверждал, что его содержание под стражей в ожидании экстрадиции было незаконным. Заявитель, наконец, утверждал, что он не мог оспорить свое задержание, последующее содержание под стражей и решение об экстрадиции в национальных судах, и он не обладал правом на компенсацию за содержание под стражей.

4. 11 сентября 2008 года Президент Пятой секции решил уведомить о заявлении Правительство. Вопросы были поставлены по статьям 2 и 3 (риск экстрадиции в Беларусь), 3 и 13 (условия содержания и транспортировки), 6 (риск несправедливого судебного разбирательства в Беларуси в случае экстрадиции заявителя) и 5 (совместимость содержания под стражей с положениями этой статьи и связанные с этим процедурные вопросы) Конвенции. Он также решил рассмотреть

заявление по существу одновременно с рассмотрением его приемлемости (статья 29 § 3). Делу был дан приоритет в соответствии с правилом 41 Регламента Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1980 году, он белорусский молодежный активист и музыкант. В настоящее время он содержится в изоляторе временного содержания № 15 (далее – СИЗО) в Симферополе, Украина.

A. Предыстория и процедура экстрадиции

6. В 2001 году заявителя и Р. обвинили в совершении убийства (по статье 139 § 2 Уголовного кодекса Беларуси) и ограблении М. В соответствии с указанной выше статьей наказание за убийство предусматривает, среди прочего, смертную казнь.

7. 7 декабря 2001 года Брестский областной суд Беларуси оправдал заявителя и Р. В частности, суд подчеркнул, что во время расследования заявителя и Р. подвергли физическому и психологическому давлению и заставили признаться, и поэтому их признания не могут быть приняты во внимание.

8. 1 февраля 2002 года Верховный Суд Беларуси оставил в силе это решение.

9. 18 мая 2002 года Президиум Верховного Суда Беларуси отменил это решение в порядке надзора по протесту прокуратуры, и уголовное дело было возобновлено.

10. В июне 2002 года заявитель переехал в Украину, где был зарегистрирован Житомирской паспортной службой. Несколько раз он путешествовал в Польшу и в 2003 году женился. Поэтому, как утверждает заявитель, он не скрывался от правосудия.

11. 28 июня 2002 года Брестский областной суд приостановил уголовное дело, поскольку не было установлено как местонахождение заявителя.

12. 9 июля 2002 года Брестский областной суд объявил заявителя в розыск.

13. В неустановленную дату был выдан международный ордер на розыск заявителя.

14. 25 июня 2007 года заявитель был арестован в Севастополе, Украина. Заявитель утверждал, что во время ареста полицейский

сделал несколько выстрелов для того, чтобы запугать его, и что он был подвергнут физическому и психологическому давлению.

15. 27 июня 2007 года Балаклавский районный суд города Севастополя вынес постановление о задержании заявителя на сорок дней с целью экстрадиции в Беларусь.

16. 9 июля 2007 года Генеральная прокуратура Беларуси направила в Генеральную прокуратуру Украины (далее «ГПУ») запрос об экстрадиции заявителя. В своем запросе Генеральная прокуратура Беларуси указала, что «Коктыш И.Г. будет судим только за преступление, в связи с которым он будет экстрадирован, и что он не будет приговорен к смертной казни».

17. 3 августа 2007 года Балаклавский местный суд вынес решение о дальнейшем содержании заявителя под стражей в ожидании экстрадиции.

18. 10 октября 2007 года, в соответствии с правилом 39 Регламента Суда Президент пятой секции Суда указал Правительству Украины, заявитель не должен быть экстрадирован в Беларусь.

19. 15 октября 2007 года Генеральная прокуратура Беларуси проинформировала ГПУ, что в случае экстрадиции заявителя он не будет, подвергнут пыткам, жестокому обращению или дискриминирован и ему будет предоставлено справедливое судебное разбирательство. В случае необходимости, он будет обеспечен медицинской помощью и лечением.

20. 19 мая 2008 года Балаклавский районный суд сообщил заявителю, что его просьба об освобождении из-под стражи не может быть рассмотрена, поскольку действующее законодательство не предусматривает возможности изменения меры пресечения в ожидании экстрадиции.

21. 3 июня и 7 июля 2009 года Балаклавский районный суд отклонил дальнейшие ходатайства заявителя об освобождении из-под стражи, так как действующий закон не предусматривает возможности замены его содержания под стражей в ожидании экстрадиции другими мерами пресечения, не предусматривающими тюремное заключение.

В. Условия содержания заявителя под стражей в изложении заявителя

22. С 26 июня по 5 июля 2007 года заявитель содержался под стражей в камере № 1 в Севастопольском изоляторе временного содержания (далее «ИВС»). Он жаловался, что в камере размером 4 на 8 метров, содержалось примерно 20 человек, в то время как она была оборудована только двумя спальными местами. Не было простыней, подушек, одеял и имелась только пара грязных матрацев. Камера была очень грязной, без вентиляции и надлежащего освещения, кишела

различными насекомыми. Почти все заключенные курили, и из-за этого заявитель испытывал жестокие страдания, так как у него бронхиальная астма. В ИВС не было душа, и заключенные не могли выходить на прогулки. Заявитель утверждал, что ежедневное питание было ограничено куском хлеба, тарелкой супа плохого качества и водой. Заявителю не предоставлялась никакая медицинская помощь, несмотря на то, что он страдал от астмы. 2-5 августа 2007 года заявитель содержался в камере № 2 с такими же условиями содержания.

23. С 6 июля 2007 года до настоящего времени заявитель содержится в СИЗО. Заявитель жаловался, что во время его транспортировки из ИВС в СИЗО он был помещен в специальный фургон вместе с 12 лицами, хотя места было достаточно только для шести человек. Температура в фургоне поднималась до 60⁰С, и не было ни питьевой воды, ни вентиляции.

24. В СИЗО, со слов заявителя, он содержится под стражей в камере размером 2 на 4 метра, вместе с 9-ю другими арестантами. В камере нет вентиляции и надлежащего освещения, и все, находящиеся в камере, кроме заявителя, курят. Заключенные могут принимать душ только один раз в неделю. Заявитель утверждал, что медицинская помощь, которую он получил в СИЗО, была недостаточной.

С. Условия содержания заявителя под стражей в изложении Правительства

1. ИВС

25. 25 июня 2007 года заявитель прибыл в ИВС. Дежурный офицер опросил его о состоянии здоровья, но заявитель не жаловался на проблемы со здоровьем. Во время содержания в ИВС (25 июня -5 июля 2007 года и 2-5 августа 2007 года) заявитель также не жаловался на состояние своего здоровья.

26. С 26 июня 2007 года по 5 июля 2007 года заявитель содержался под стражей в камере № 1. Размер камеры 19,3 кв. метров. В то время здесь содержалось от 16 до 21 человек.

27. Со 2 августа 2007 года до 5 августа 2007 года заявитель содержался под стражей в камере № 2, размер которой 17,4 кв. метров и вместе с заявителем в это время содержалось под стражей 11 человек.

28. Каждая камера оснащена туалетом и умывальником. Заключенные обеспечены простынями и снабжаются горячей пищей три раза в день. Камеры регулярно чистят и дезинфицируют. Заключенные принимают горячий душ в конце недели и по желанию – в течение недели.

29. В ИВС есть вентиляционная система, которая функционирует безостановочно. Заключение также выходят ежедневно на часовую прогулку в двух специально оборудованных дворах.

30. Камеры оснащены двумя электрическими лампами, и у заключенных есть доступ к дневному свету.

2. СИЗО

31. Во время нахождения заявителя в СИЗО с 7 июля 2007 года он содержался в трех разных камерах (№№ 57, 60 и 68), размером от 12,4 кв. метров до 13,2 кв. метров. Вместе с ним в различные периоды времени содержались под стражей от 4 до 9 человек.

32. Камеры оснащены необходимым количеством спальных мест, обеспечены надлежащим электрическим и натуральным освещением, отделенными туалетами, умывальниками, столами и стульями. Вентиляция и условия содержания заявителя соответствуют санитарным стандартам. Заявитель имеет возможность принимать душ один раз в неделю.

33. В день своего прибытия заявитель был обследован в медицинской части СИЗО и у него диагностирована астма. Во время своего пребывания в СИЗО заявитель неоднократно проходил дальнейшее обследование и лечение.

3. Условия транспортировки

34. 5 июля заявителя перевезли из ИВС в СИЗО и 2 августа 2007 года перевезли назад в ИВС. 5 августа 2007 года его вновь перевезли в СИЗО.

35. Для транспортировки использовался специально оборудованный автомобиль и железнодорожный вагон. Каждый автомобиль рассчитан на 22 человека и каждый железнодорожный вагон – до 80. Специальные конвойные подразделения, обеспечивавшие транспортировку заключенных, транспортировали заявителя в соответствии с требованиями национального законодательства.

II. ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

A. Применимое международное и национальное законодательство и практика в отношении экстрадиции

36. Соответствующее международное и национальное законодательства в отношении экстрадиции заявителя были изложено в решениях по делам *Soldatenko v. Ukraine* (no. 2440/07, §§ 21-29 and § 31, 23 October 2008) и *Svetlorusov v. Ukraine* (no. 2929/05, §§ 32-34, 12 March 2009).

В. Применимое национальное законодательство в отношении условий содержания и транспортировки

Закон о предварительном заключении 1993 года (“Закон”)

37. В соответствии со статьей 11, задержанным должны обеспечиваться условия, которые отвечают санитарным и гигиеническим требованиям. Площадь камеры на одного человека должна быть не менее 2,5 кв. метров.

С. Применимые международные материалы в отношении ситуации с правами человека в Беларуси

1. Резолюция 1606 (2008) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о злоупотреблении системой уголовного судопроизводства в Беларуси

«... 2. Такие злоупотребления имеют различные формы, в том числе:

2.4. продолжающееся использование смертной казни и особенно жестокий, скрытный метод исполнения через расстрел без уведомления осужденного или его семьи до последнего момента. Беларусь является последней страной на европейском континенте, которая до сих пор исполняет смертную казнь. Существование смертной казни исключает экстрадицию в Беларусь любого лица, обвиняемого в преступлении, предусматривающем смертную казнь, государствами – членами Совета Европы...»

2. Резолюция 1671 (2009) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о ситуации в Беларуси

«Ассамблея выражает сожаление о том, что смертная казнь все еще может исполняться в Беларуси, несмотря на уменьшение категорий преступлений, за которые она может быть назначена, снижение числа смертных приговоров, назначаемых в таких делах и на тот факт, что с октября 2008 года, по официальным сообщениям, смертная казнь ни разу не приводилась в исполнение. Ассамблея напоминает, что в действующей Конституции смертная казнь рассматривается как временная мера и нет никаких правовых препятствий для того, чтобы Президент или Парламент ввели мораторий на исполнение смертных приговоров...»

3. Совет по правам человека ООН: доклад Специального докладчика о ситуации с правами человека в Беларуси, 15 января 2007, A/HRC/4/16

«... Специальный докладчик сожалеет, что Правительство Беларуси в 2006 году, как и в 2004 и 2005 годах, не ответило положительно на его просьбу посетить страну и в целом не сотрудничало с ним при выполнении его мандата...

...13. Со времени его последнего доклада, у Специального докладчика продолжает вызывать озабоченность, что Беларусь является последней страной в Европе, в которой применяется смертная казнь. Ситуация в стране все еще

характеризуется жестокими условиями содержания под стражей, практикой пыток и других форм бесчеловечного обращения, чрезмерным использованием силы полицией...»

4. Генеральная Ассамблея ООН, Ситуация с правами человека в Беларуси: резолюция / принята Генеральной Ассамблеей 20 марта 2008, A/RES/62/169

«...Ситуация с правами человека в Беларуси в 2007 году продолжала значительно ухудшаться, как отмечается в докладах Бюро демократических институтов и прав человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и в докладе Специального докладчика о ситуации с правами человека в Беларуси», которые установили, что системные нарушения прав человека продолжатся в Беларуси...

...1. [Ассамблея] выражает глубокую обеспокоенность:

(а) О продолжающемся использовании системы уголовной юстиции для подавления политической оппозиции и правозащитников, в том числе произвольные задержания, отсутствие должной процедуры и закрытые политические процессы над видными лидерами оппозиции и правозащитниками;

(b) О нежелании Правительства Беларуси полно сотрудничать со всеми механизмами Совета по правам человека, особенно со Специальным докладчиком о ситуации с правами человека в Беларуси, выражая серьезное беспокойство в отношении продолжающихся и системных нарушений прав человека в Беларуси...»

5. Доклад Государственного департамента США о ситуации с правами человека по странам

38. Доклад Государственного департамента США о практике в области прав человека по странам (далее – «доклад») за 2008 года, изданный 25 февраля 2009 года, отмечает в отношении Беларуси:

«Официальные документы о правах человека остаются очень скудными, поскольку власти продолжают совершать постоянные серьезные нарушения...

... Условия в тюрьмах остаются крайне плохими, и сообщения о нарушениях в отношении осужденных и задержанных продолжают поступать. Произвольные задержания, содержание под стражей и тюремное заключение граждан по политическим мотивам, за критику власти или за участие в демонстрациях также продолжают...

с. Пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Закон запрещает такую практику; однако Беларуский комитет государственной безопасности (БКГБ), Отдел милиции особого назначения (ОМОН) и другие специальные подразделения продолжали избивать задержанных и демонстрантов...

...Полиция также избивает людей во время ареста и содержания под стражей за организацию или участие в демонстрациях или иной оппозиционной деятельности...

...2 сентября 2008 года Международная федерация по правам человека (FIDH) в сотрудничестве с национальной правозащитной организацией «Весна» опубликовали совместный доклад «Условия содержания под стражей в Беларуси», основанный на интервью с более чем 30 лицами. Доклад указывает на «веские доказательства» использования пыток и ненадлежащего обращения с подозреваемыми в ходе уголовного или административного расследований...

е. Отказ в справедливом публичном суде

Конституция предусматривает независимость судей; однако на практике правительство не уважает судебскую независимость. Коррупция, неэффективность и политическое вмешательство распространены в судах.

Были сведения, что прокуроры и судьи осуждали людей по фальшивым или политически мотивированным обвинениям, и что исполнительная власть или местные органы власти диктовали исход разбирательств...»

6. Доклад Международной амнистии о правах человека за 2009 год

«...Смертная казнь

...В соответствии с сообщениями в СМИ, четыре человека были казнены в течение года...

...В декабре Беларуси воздержалась от принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, призывающей о всеобщем моратории на исполнение смертных приговоров...»

D. Применимые международные и национальные документы отношении условий содержания под стражей и транспортировки

1. Рекомендация Rec(2006)2 Комитета Министров государствам- участникам в отношении Европейских тюремных правил

39. Соответствующий фрагмент из Европейских тюремных правил гласит следующее:

«4. Содержание заключенных в условиях, ущемляющих их права человека, не может быть оправдано нехваткой ресурсов.

...

10.1. Европейские пенитенциарные правила применяются в отношении всех лиц, взятых под стражу в соответствии с решением судебного органа, и в отношении лиц, приговоренных к лишению свободы.

...

18.1. Размещение заключенных, и в частности, предоставление мест для сна, должно производиться с уважением человеческого достоинства и, по мере возможности, с обеспечением возможности уединения, а также в соответствии с санитарно-гигиеническими требованиями с учетом климатических условий, и в частности, площади, кубатуры помещения, освещения, отопления и вентиляции.

18.2. Во всех зданиях, где заключенные должны жить, работать или собираться:

а. окна должны быть достаточно большими, чтобы заключенные могли читать или трудиться при естественном освещении в нормальных условиях, и обеспечивался приток свежего воздуха, кроме тех случаев, когда имеется соответствующая система кондиционирования воздуха;

б. искусственное освещение должно соответствовать общепринятым техническим нормам; и

...

18.3. Конкретные минимальные требования в отношении вопросов, перечисленных в пунктах 1 и 2, определяются национальным законодательством.

18.4. Национальное законодательство должно содержать механизмы, не допускающие нарушения этих минимальных требований при переполнении пенитенциарных учреждений.

...

19.3. Заключенные должны иметь беспрепятственный доступ к санитарным устройствам, отвечающим требованиям гигиены и позволяющим уединение.

19.4. Ванн и душевых должно быть достаточно для того, чтобы каждый заключенный мог пользоваться ими при температуре, соответствующей климату, по возможности ежедневно, но не менее двух раз в неделю или чаще, если это необходимо для поддержания гигиены.

...

21. Каждый заключенный обеспечивается отдельной кроватью и индивидуальными постельными принадлежностями, которые содержатся в надлежащем порядке и в хорошем состоянии и обновляются так часто, как это необходимо для поддержания их чистоты

22.1. Заключенные обеспечиваются комплексным питанием с учетом их возраста, состояния здоровья, религии, культуры и характера их работы.

22.2. Требования в отношении рациона питания, включая минимальное количество калорий и содержание белков, определяются национальным законодательством.

22.3. Пища готовится и подается с учетом санитарно-гигиенических требований.

22.4. Прием пищи организуется три раза в день с разумными интервалами.

...

27.1. Каждый заключенный должен иметь возможность ежедневно не менее часа в день заниматься физическими упражнениями на открытом воздухе, если позволяет погода

...

32.2. Запрещается перевозка заключенных в недостаточно проветриваемых и освещенных транспортных средствах, или в условиях, создающих для них ненужные неудобства или оскорбляющих их достоинство.

2. *Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания (“КПП”)*

40. Соответствующие выдержки из доклада Комитета по предупреждению пыток по результатам визитов в Украину в 1998-2002 годах можно найти в решении по делу *Yakovenko v. Ukraine* (по. 15825/06, §§ 56-61).

3. *Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека*

41. 14 января 2004 года Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека после визита в пенитенциарные учреждения Автономной республики Крым (далее – «АРК») в своем обращении к депутатам Верховной Рады АРК, опубликованном на интернет-сайте Уполномоченного, упомянула о переполненности в Симферопольском СИЗО, отсутствии дневного света в камерах, отсутствии прогулок и недостаточном питании. В большинстве ИВС, посещенных ею, задержанным предоставлялось питание только раз в день. В Севастопольском ИВС содержалось 206 человек на 82 места.

42. 11 августа 2008 года пресс-служба Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека опубликовала пресс-релиз о последующем визите Уполномоченного в пенитенциарные учреждения АРК. Севастопольский ИВС описывался как наихудший. Камеры были грязными, без достаточного света и вентиляции, прогулки были нерегулярными. У задержанных не было матрасов, одеял и постельного белья. Камеры были переполнены и задержанным спали по очереди. Условия транспортировки между Севастопольским ИВС и Симферопольским СИЗО было невыносимы. В частности, 9 июня 2008 года 34 задержанных были доставлены в Севастопольский ИВС, но проведя 6 часов запертыми в машине, были отправлены обратно в Симферопольский СИЗО ввиду переполненности ИВС. Перевозка продолжалась 14 часов, и задержанные практически не могли ходить в туалет и не были обеспечены водой и едой.

ПРАВО

I. УТВЕРЖДАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 2, 3 и 6 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЭКСТРАДИЦИИ ЗАЯВИТЕЛЯ В БЕЛАРУСЬ

43. Заявитель жаловался, что в случае экстрадиции в Беларусь к нему может быть применена смертная казнь в нарушение статьи 2 Конвенции. Он далее жаловался по статье 3 Конвенции, что он рискует подвергнуться пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны белорусских правоохранительных органов. В частности, заявитель жаловался, что перспектива возможной смертной казни причиняла ему сильные душевные страдания. Заявитель также жаловался по статье 6 Конвенции, что если он будет экстрадирован в Беларусь, он столкнется с несправедливым судебным разбирательством.

Данные статьи, насколько они имеют значение, гласят следующее:

Статья 2

«Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание...»

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Статья 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...»

A. Приемлемость

44. Правительство отмечает, что поскольку не было решения об экстрадиции заявителя, он не может жаловаться, что является жертвой заявленных нарушений. Кроме того Правительство указало, что решение об экстрадиции не может быть принято до решения Суда в отношении применения временных мер или решения по существу жалобы заявителя.

45. Заявитель утверждает, что, несмотря на то, что нет формального решения о его экстрадиции, его содержание под стражей не может

быть объяснено какой-либо иной причиной, кроме намерения экстрадировать его. Поэтому, даже при отсутствии какого-либо формального решения, принятого властями Украины, он может считаться жертвой заявленных нарушений.

46. Суд отмечает, что заявитель был арестован в июне 2007 года на основании международного ордера. Впоследствии, Генеральная прокуратура Беларуси направила запрос об экстрадиции заявителя. Содержание заявителя под стражей в ожидании экстрадиции было санкционировано Балаклавским районным судом 3 августа 2007 года без ограничения времени для содержания под стражей и при условиях, когда национальное законодательство не устанавливает временные ограничения. При отсутствии иного национального решения, которое объясняет содержание под стражей заявителя, которое длится уже два года и примерно пять месяцев с момента задержания, Суд придерживается мнения, что заявитель содержится под стражей все еще «в ожидании экстрадиции», даже если не было принято решение об экстрадиции. Суд отмечает, что его указание согласно правилу 39 Регламента Суда касается экстрадиции заявителя, а не содержания его под стражей. Суд придерживается мнения, что заявитель находится все еще под угрозой экстрадиции и не утратил статус жертвы.

47. Суд отмечает, что жалобы заявителя не являются явно неприемлемыми в смысле статьи 35 § 3 Конвенции. Он далее отмечает, что они не являются неприемлемыми и по другим основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

В. По существу

1. Аргументы сторон

(а) Правительство

48. Правительство утверждает, что применение Судом правила 39 препятствует решению Генеральной прокуратурой вопроса об экстрадиции заявителя и соответственно оценке предположительных рисков, с которыми заявитель может столкнуться в Беларуси. Поэтому, при отсутствии решения Суд был не в состоянии решить, было ли какое-либо нарушение прав заявителя, так как действия Правительства до настоящего времени были «подготовительного» характера и не показывали его «официальную» позицию.

49. Правительство также обратило внимание на то, что Генеральный прокурор Беларуси представил достаточные гарантии от любого нарушения статей 2 и 3 Конвенции и от несправедливого судебного разбирательства по уголовному делу заявителя. Правительство утверждало, что утверждение заявителя о возможности жестокого обращения безосновательны, поскольку он разыскивался по причине

незаконченного уголовного дела в отношении него, но не по причине его участия в оппозиционной деятельности, как, например, создание молодежной организации или музыкальной рок-группы. Также Правительство указывало на отсутствие доказательств, подтверждающих утверждения заявителя, будто эта деятельность считалась подрывающей политику государства или была запрещена.

50. В заключение Правительство утверждало, что, несмотря на то, что в прошлом Суд не исключал, что решение об экстрадиции может в исключительных случаях поставить вопрос по статье 6 Конвенции при обстоятельствах, когда беженец пострадал или мог пострадать от откровенного отказа в справедливом судебном разбирательстве в запрашивающем государстве, обстоятельства настоящего дела не обнаруживают такой риск. В частности, нет оснований подвергать сомнению обоснованность и законность решения Верховного Суда Беларуси от 18 мая 2002 года и утверждения заявителя о риске несправедливого судебного разбирательства объясняются его нежеланием предстать перед судом. Правительство далее ссылается на норму Уголовно-процессуального кодекса Беларуси о презумпции невиновности и указывает, что эта норма является достаточной гарантией против несправедливого судебного разбирательства по уголовному делу заявителя.

(b) Заявитель

51. Заявитель полагал, что применение правила 39 Регламента Суда не препятствовало Правительству принимать решения в пределах своей юрисдикции, а было направлено на приостановление исполнения такого решения. Далее заявитель сослался на дело *Soldatenko v. Ukraine* (цит. выше), и указал, что Генеральная прокуратура Беларуси не имела полномочий давать дипломатические заверения и, кроме того, Правительство Украины не в состоянии проверить выполнение Правительством Беларуси представленных заверений. В частности, Генеральный прокурор Беларуси не может дать достаточных гарантий того, что заявитель не будет приговорен к смертной казни, так как решение о назначении наказания суд принимает самостоятельно, а прокурор, являясь участником процесса, не может воздействовать на это решение.

52. Кроме того, Республика Беларусь не сотрудничает с международными организациями различных уровней, не представляет регулярные отчеты по Международному пакту о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток, игнорирует рекомендации соответствующих комитетов ООН. Более того, в 2005-2007 годы в нескольких случаях белорусские власти отказались впустить в страну ряду представителей международных организаций, в числе которых и докладчик Комитета по правовым вопросам и правам

человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы и Спецдокладчик ООН. Заявитель, кроме того, указал, что достоверность информации, представленной властями Беларуси, была очень низкой и Правительству Украины следует продемонстрировать имеющиеся в его распоряжении специальные средства, с помощью которых оно намерено получить заслуживающую доверия информацию о выполнении представленных заверений.

53. Заявитель полагал, что в случае экстрадиции ему реально угрожало бы жестокое обращение и пытки с целью добиться от него признания вины. В частности, заявитель утверждает, что он был подвергнут жестокому обращению со стороны полиции при проведении предварительного расследования уголовного дела в 2001 году. Более того, серьезные доказательства, собранные международными органами, подтверждают, что практика пыток и жестокого обращения для получения признания вины или запугивания политических оппонентов и активистов широко распространена в Беларуси.

2. Оценка Суда

(а) Соответствующие принципы

54. Суд сначала отмечает, что Договаривающиеся стороны имеют право, как ввиду установившегося международного права и при условии соблюдения их договорных обязательств, включая Конвенцию, контролировать въезд, пребывание в стране и высылку иностранных граждан. Тем не менее, Суд в предыдущих делах не исключал возможности, что может идти речь об ответственности Договаривающихся сторон по статье 2 Конвенции или статье 1 Протокола № 6, если иностранный гражданин депортируется в страну, где он или она подвергнутся серьезному риску быть казненным в результате вынесения смертного приговора или иным образом (см., *Soering v. the United Kingdom*, 7 July 1989, Series A no. 161). Суд также отмечает, что должна быть «почти уверенность» в лишении жизни, чтобы высылка стала «умышленным лишением жизни», запрещенным статьёй 2 (см. *Dougoz v. Greece (dec.)*, no. 40907/98, 8 February 2000).

55. В деле *Öcalan v. Turkey* ([GC], № 46221/99, ECHR 2005-IV), Большая Палата Суда отметила, что территория государств, которые являются членами Совета Европы, стала зоной, свободной от смертной казни и можно было бы сказать, учитывая, *inter alia*, тот факт, что все государства-участники подписали Протокол № 6 и почти все ратифицировали его, что смертная казнь в мирное время, признается неприемлемым видом наказания, которое далее является недопустимым в соответствии со статьёй 2 Конвенции (там же, § 163; о позиции Совета Европы в отношении смертной казни, см. *Öcalan*, §§

58 и 59). Тем не менее, Суд воздержался от каких-либо выводов в отношении того, может ли считаться, будто статья 2 Конвенции изменена так, что запрещает смертную казнь во всех случаях (см. там же, § 165), однако пришел к заключению, что приведение в исполнение смертного приговора, постановленного в результате несправедливого судебного разбирательства, противоречило бы Конвенции, так как произвольное лишение жизни запрещено, даже если толковать статью 2 как разрешающую смертную казнь (*Öcalan v. Turkey* [GC], no. 46221/99, § 166, ECHR 2005-IV). Суд также установил, что назначение смертной казни человеку в результате несправедливого судебного разбирательства приведет, при обстоятельствах, когда существовала реальная возможность исполнения приговора, к значительным человеческим страданиям и страху, отнеся такое обращение к сфере статьи 3 Конвенции (там же, §§ 168-169).

56. Следовательно, могут быть подняты вопросы по статьям 2 и 3 Конвенции в случае, если государства-участники депортируют иностранного гражданина, который пострадал или рискует пострадать от откровенного отказа в справедливом судебном разбирательстве в принимающем государстве, в результате которого он был или вероятно будет приговорен к смертной казни (см. *Bader and Kanbor v. Sweden*, no. 13284/04, § 42, ECHR 2005-XI).

57. Более того, высылка иностранного гражданина государством-участником может поднять вопрос по статье 3 и поэтому возложить ответственность на это государство согласно Конвенции, если серьезные основания указывали на то, что этому лицу в случае депортации окажется в принимающей стране перед реальной угрозой обращения, нарушающего статью 3. При таких обстоятельствах статья 3 подразумевает обязательство не высылать лицо, о котором идет речь, в эту страну (см., среди прочих источников, *Saadi v. Italy* [GC], no. 37201/06, §§ 124-125, ECHR 2008-...). Установление такой ответственности неизбежно включает оценку условий в стране, в которую осуществляется экстрадиция, с точки зрения стандартов статьи 3 Конвенции. Тем не менее, здесь не идет речь о рассмотрении или установлении ответственности страны, в которую осуществляется экстрадиция, ни в соответствии с общим международным правом, ни в соответствии с Конвенцией, ни каким бы то ни было иным образом. Если и наступает или может наступить какая-либо ответственность по Конвенции, — это ответственность, которую несет государство-участник, которое депортирует или, как в настоящем случае, экстрадирует лицо, если действия государства-участника прямо привели к тому, что этот человек был подвергнут предусмотренному обращению (см. *Soering v. the United Kingdom*, 7 July 1989, §§ 89-91, Series A no. 161, и *Garabayev v. Russia*, no. 38411/02, § 73, 7 June 2007, ECHR 2007-VII (extracts)).

58. При определении того, доказано ли, что перед заявителем стоит реальная угрозы в случае депортации или экстрадиции пострадать от обращения, запрещенного статьей 3, Суд будет оценивать вопрос в свете всех представленных ему материалов, а при необходимости, и материалов, полученных *proprio motu*. В таких случаях, как этот, Суд должен оценить предсказуемость последствий отправки заявителя в страну, куда осуществляется экстрадиция, принимая во внимание общую ситуацию в этой стране и его личные обстоятельства (см. *Vilvarajah and Others v. the United Kingdom*, 30 October 1991, § 108 *in fine*, Series A no. 215). С этой целью, что касается общей ситуации в отдельной стране, Суд придает значение информации, содержащейся в последних отчетах таких независимых международных организаций по защите прав человека как Международная амнистия, и правительственным источникам, включая Государственный департамент США (см. к примеру, *Chahal v. the United Kingdom*, 15 November 1996, §§ 99-100, Reports 1996-V; *Muslim v. Turkey*, no. 53566/99, § 67, 26 April 2005; *Said v. the Netherlands*, no. 2345/02, § 54, 5 July 2005; *Al-Moayad v. Germany* (dec.), no. 35865/03, §§ 65-66, 20 February 2007; и *Saadi v. Italy* [GC], цит. выше, §§ 143-146).

59. Кроме того, даже если были предоставлены дипломатические заверения, Суд не освобождается от обязательства проверить, обеспечивают ли эти заверения при фактическом применении достаточные гарантии того, что заявитель будет защищен от риска обращения, запрещенного Конвенцией (см. *Chahal*, цит. выше, § 105, и *Saadi v. Italy* [GC], цит. выше, § 148).

(b) Применение указанных принципов к настоящему делу

60. Ссылаясь на указанное выше, Суд напоминает, что при наличии решения украинского суда о содержании заявителя под стражей в ожидании экстрадиции, длительного содержания его под стражей и отказа освободить его из-под стражи, а также при отсутствии формального отказа экстрадировать заявителя, он все еще может на данный момент считаться лицом, которое подвергается риску быть экстрадированным, принимая во внимание продолжающееся в отношении него уголовное дело.

61. Суд напоминает, что в 2001 году заявителя обвинили в убийстве и грабеже, однако суды двух инстанций оправдали его. Менее чем за четыре месяца эти решения были отменены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Беларуси, и дело было направлено на новое рассмотрение. Не предпринимая по существу жалобу заявителя по статье 6 Конвенции, Суд обращает внимание на то, что в ряде дел было установлено, что подобная процедура не отвечает гарантиям справедливого судопроизводства (см., к примеру, в отношении гражданского судопроизводства, *Brumărescu v. Romania* [GC], по.

28342/95, ECHR 1999-VII). В настоящем случае, уголовное дело в отношении заявителя еще не закончено, и одно из обвинений против него предусматривает смертную казнь как возможное наказание.

62. Суд не может строить предположения о возможном исходе уголовного дела заявителя. Тем не менее, всего лишь возможность применения смертной казни вместе с перспективой незаконного судебного разбирательства, учитывая отмену окончательного решения по делу заявителя, достаточны для того, чтобы Суд пришел к выводу, что такая ситуация вызывает серьезные мучения и психологические страдания, подпадающие в сферу действия статьи 3 Конвенции.

63. Суд далее отмечает, что, несмотря на заверения, представленные белорусскими властями, международные отчеты по правам человека показывают серьезные проблемы как в отношении сотрудничества белорусских властей в области прав человека и, особенно, в отношении отмены смертной казни, а Правительство Украины не указало, каким образом, принимая во внимание эти трудности, оно было намерено наблюдать за выполнением представленных заверений.

64. Суд также отмечает, что отчеты и международных органов, и неправительственных организаций отмечают нарушения прав человека в Белоруссии и, в особенности, пытки и жестокое обращение. Несмотря на то, что ссылка на общую ситуацию по соблюдению прав человека в отдельной стране сама по себе не может быть основанием для отказа в экстрадиции, в настоящем деле есть доказательства, подтвержденные выводами белорусских судов, что заявитель уже был подвергнут жестокому обращению белорусскими властями. Правительство не доказало, что ситуация в отношении заявителя изменилась так, что исключает возможность жестокого обращения в будущем. По этой причине Суд не может согласиться с Правительством, что заверений, представленных в настоящем деле, достаточно, чтобы оградить от серьезного риска жестокого обращения в случае экстрадиции заявителя (см. *Soldatenko v. Ukraine*, цит. выше, §§ 73-74).

65. Таким образом, в случае экстрадиции заявителя в Беларусь будет нарушена статья 3 Конвенции.

66. Суд полагает, что нет необходимости при таких обстоятельствах дела отдельно рассматривать жалобы заявителя по статье 2 и 6 Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 5 И 13 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ ПОД СТРАЖЕЙ В ОЖИДАНИИ ЭКСТРАДИЦИИ

67. Заявитель жаловался, что его арест и содержание под стражей противоречило статье 5 Конвенции, так как уголовное преследование в Беларуси было незаконным. Более того, содержание под стражей заявителя в Украине не регулировалось каким-либо законом, и он не мог его оспорить. Заявитель далее жаловался по статье 13 Конвенции на отсутствие эффективных способов защиты в этом отношении.

68. Суд придерживается мнения, что эти жалобы должны рассматриваться по статье 5 §§ 1(f), 4 и 5 Конвенции, которые являются соответствующими положениями, в соответствующих частях которых говорится следующее:

«1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(f) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче....

4. Каждый, кто лишен свободы путем ареста или задержания, имеет право на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос о законности его содержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение положений настоящей статьи имеет право на компенсацию».

A. Приемлемость

69. В своих комментариях от 7 ноября 2008 года Правительство указало, что заявитель не исчерпал эффективные внутренние средства правовой защиты и не оспорил содержание под стражей в вышестоящих судах. Кроме того, заявитель никогда не направлял ходатайства о пересмотре оснований содержания его под стражей. Правительство утверждало, что если бы внутренние суды установили, что содержание заявителя под стражей было незаконным или что основания для содержания его под стражей исчезли, они могли принять решение об его освобождении. В поддержку этих утверждений Правительство представило копию решения от 5 мая 2008 года Каховского местного суда, согласно которому С., который содержался под стражей в ожидании экстрадиции в Туркменистан, был освобожден под подписку о невыезде.

70. Заявитель полагает, что у него не было каких-либо эффективных процедур, по которым он мог оспорить свое содержание под стражей в ожидании экстрадиции.

71. Суд отмечает, что после получения комментариев Правительства местные суды в двух случаях (см. параграф 21 выше) категорически отказали заявителю в возможности освобождения, поскольку вопрос о его экстрадиции еще не был решен. Поэтому, несмотря на копию решения, представленную Правительством, Суд не соглашается, что это средство может считаться эффективным. По этой причине Суд отклоняет возражение Правительства.

72. Суд отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Следовательно, их нужно признать приемлемыми.

В. По существу

73. Правительство утверждало, что вопрос экстрадиции в Беларусь предусматривалось Конституцией Украины, Конвенцией СНГ о правовой помощи и правовых взаимоотношений по гражданским, семейным и уголовным вопросам 1993 года («Минская Конвенция»), Уголовно-процессуальным Кодексом и Постановлением Пленума Верховного суда № 16 от 8 октября 2004 года о некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего порядок и сроки задержания (ареста) лиц при решении вопросов, связанных с экстрадицией. Соответствующие положения этих документов были прозрачны, понятны и доступны заинтересованным лицам. Далее они отмечали, что в соответствии с Минской Конвенцией государства-участники должны признавать официальные документы других государств-участников. Следовательно, украинское правительство не могло подвергать сомнению официальные документы соответствующих белорусских властей по делу заявителя. Правительство утверждало, что при заключении заявителя украинские власти действовали в соответствии со своими международными обязательствами по Минской Конвенции и что это задержание было проведено с целью экстрадиции. Кроме того, как утверждает Правительство, заявитель мог оспорить свой арест в судебном порядке. В заключение Правительство отметило, что поскольку арест заявителя и содержание его под стражей было законным, он не имел право на какую-либо компенсацию.

74. Заявитель ссылался на выводы Суда в делах *Svetlorusov v. Ukraine* и *Soldatenko v. Ukraine* (цит. выше) и указал, что он несколько раз просил суды освободить его, но безрезультатно.

75. Суд ранее установил нарушения статьи 5 §§ 1, 4 and 5 Конвенции в делах, где поднимались такие же вопросы, что и в настоящем деле (см. *Soldatenko v. Ukraine*, цит. выше, §§ 109-114 и 125-127, и *Svetlorusov v. Ukraine*, цит. выше, §§ 47-49, 57-59 и 66-70). Эти решения были преимущественно основаны на отсутствии законодательных норм как в отношении содержания заявителя под стражей в ожидании экстрадиции, так и регулярного пересмотра законности такого содержания под стражей. Суд также установил, что украинское законодательство не предоставляет заявителю осуществимое право на компенсацию, как того требует 5 § 5 Конвенции.

76. Исследовав все представленные материалы, Суд полагает, что Правительство не представило факты или аргументы, которые могли бы убедить прийти к иному заключению в настоящем деле.

77. Таким образом, имело место нарушение статьи 5 §§ 1, 4 и 5 Конвенции.

III. ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 2, 3 И 13 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ АРЕСТА ЗАЯВИТЕЛЯ И УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ТРАНСПОРТИРОВКИ

78. Заявитель жаловался по статьям 2 и 3 Конвенции, что он был подвергнут физическому и психологическому давлению во время ареста и что условия его содержания под стражей в Севастопольском изоляторе временного содержания, в СИЗО и во время его транспортировки были бесчеловечными и унижающими достоинство. Заявитель также жаловался по статье 13 Конвенции об отсутствии эффективных средств правовой защиты в этом отношении.

79. Суд считает, что в обстоятельствах данного дела более подходит рассмотреть жалобы заявителя в свете статей 3 и 13 Конвенции, поскольку нет *prima facie* доказательств тому, что жизнь заявителя находится в серьезной опасности.

80. Эти статьи, насколько имеют значение, предусматривают следующее:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Приемлемость

1. Утверждаемое дурное обращение во время ареста заявителя

81. Суд повторяет, что правило исчерпания национальных средств защиты, упомянутое в статье 35 § 1 Конвенции, обязывает заявителей сначала использовать средства защиты, которые в национальной правовой системе обычно доступны и достаточны, чтобы получить возмещение за утверждаемые нарушения. Суд отмечает, что в данном случае нет доказательств тому, что заявитель когда-либо поднимал вопрос перед национальными органами власти об использовании силы или дурном обращении в момент его ареста (см., *mutatis mutandis*, *Aliev v. Ukraine* no. 2 (dec.), no. 33617/02, 14 October 2008). В частности, одним из средств, доступных заявителю, была бы жалоба прокурору, и в деле *Naumenko* (*Naumenko v. Ukraine*, no. 42023/98, § 136, 10 February 2004) такое средство было признано эффективным. Прокурор обязан рассмотреть жалобу заявителя и принять решение возбудить или не возбуждать уголовное дело. Заявитель может также обжаловать отказ в суд, который вправе исследовать все необходимые доказательства и предписать дальнейшее расследование, если необходимо.

82. Суд считает, следовательно, что эти жалобы должны быть отклонены ввиду неисчерпания национальных средств правовой защиты в соответствии со статьей 35 § 1 Конвенции.

2. Условия содержания

83. Правительство признало, что заявитель жаловался прокурору на «ненадлежащее медицинское обслуживание» в СИЗО, но доказывало, что он не обращался в соответствующие национальные органы с другими своими жалобами (общие условия содержания, отсутствие лечения в ИВС и условия транспортировки). В частности, заявитель мог обратиться с жалобой в суды или к прокурору. Более того, заявитель не обратился со своими жалобами к администрации соответствующего учреждения содержания под стражей.

84. Заявитель полагает, что законодательство Украины не предусматривает какого-либо средства правовой защиты в отношении жалоб на условия содержания, отсутствие медицинской помощи и условия транспортировки задержанных. В частности, нет каких-либо средств защиты, способных предоставить возмещение или изменить ситуацию заявителя. Он также доказывал, что администрация учреждений содержания под стражей знала о его проблемах со здоровьем.

85. Суд напоминает, что в соответствии с его установившейся практикой, цель правила национальных средств защиты, предусмотренного статьей 35 § 1 Конвенции, - предоставить

государствам-участникам возможность предупредить или исправить утверждаемые нарушения до того, как их станет рассматривать Суд. Однако нужно исчерпывать только те средства защиты, которые являются эффективными. На Правительстве, которое заявление неисчерпание, лежит обязанность убедить Суд, что средство защиты было эффективно и доступно в теории и на практике в соответствующее время (см., *inter alia*, *Vernillo v. France*, 20 February 1991, § 27, Series A no. 198, и *Dalia v. France*, 19 February 1998, § 38, *Reports* 1998-I). Как только эта обязанность выполнена, заявитель должен подтвердить, что средство защиты, заявленное Правительством, на деле было использовано или не является адекватным и эффективным в особенных обстоятельствах данного дела, или что имеются особые обстоятельства, которые освобождают его от этой обязанности (см. *Dankevich v. Ukraine*, no. 40679/98, § 107, 29 April 2003).

86. В данном случае Правительство считало, что обращение в суд или к прокурору является эффективным средством защиты от условий содержания и транспортировки, которые якобы были бесчеловечными и унижающими достоинство. Суд отмечает, что в ряде случаев он уже отклонил подобные возражения Правительства, ссылаясь, среди прочего, на структурный характер обжалуемой проблемы (см. *Melnik v. Ukraine*, no. 72286/01, § 69-71, 28 March 2006). Он не видит причин прийти к другому заключению в данном деле.

87. В отношении того, что заявитель не пожаловался администрации соответствующих учреждений содержания под стражей, что, по мнению Правительства, было бы эффективным средством защиты, Суд отмечает, что жалобы заявителя об условиях его содержания в ИВС и СИЗО, как и об условиях его транспортировки, касались проблем, которые испытывает пенитенциарная система Украины в течение долгого времени. В частности, с 2000 года международные и национальные правозащитные институты постоянно указывают, что условия содержания в Севастопольском ИВС и Симферопольском СИЗО не соответствуют стандартам прав человека. В таких обстоятельствах и учитывая, что Правительство не предоставило никаких детальных пояснений, как жалоба заявителя начальникам ИВС или СИЗО могла улучшить ситуацию, Суд считает, что это средство было бы неадекватным и неэффективным в данном случае.

Эта часть жалоб заявителя не может быть признана неприемлемой из-за неисчерпания национальных средств правовой защиты. Также она не может быть отклонена как откровенно необоснованная или признана неприемлемой по другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. По существу

1. Статья 3 Конвенции

(а) Общие принципы

88. Суд отмечает, что в соответствии с его практикой дурное обращение должно достичь минимального уровня жестокости, чтобы рассматриваться с точки зрения статьи 3 Конвенции. Оценка этого минимального уровня жестокости относительна; она зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность обращения, его физические и психические последствия и, в некоторых делах, пола, возраста и состояния здоровья потерпевшего (см., среди прочих источников, *Ireland v. the United Kingdom*, 18 January 1978, § 162, Series A no. 25). Более того, рассматривая, является ли обращение «унижающим достоинство» в значении статьи 3, Суд принимает во внимание, было ли целью унизить или оскорбить соответствующее лицо и сказалось ли, поскольку речь идет о последствиях, оно неблагоприятным образом на его или ее личности так, что это несовместимо со статьей 3. Но даже отсутствие такой цели не исключает признания нарушения этого положения (см. *Peers v. Greece*, no. 28524/95, §§ 67-68 и 74, ECHR 2001-III, и *Valašinas v. Lithuania*, no. 44558/98, § 101, ECHR 2001-VIII).

89. Суд последовательно подчеркивал, что страдание и унижение должны в любом случае превышать неизбежный элемент страдания или унижения, присущий определенной форме законного обращения или наказания. Меры, лишаящие человека свободы, могут часто включать такой элемент. В соответствии с этим положением, Государство должно обеспечить, чтобы лицо содержалось в условиях, которые совместимы с человеческим достоинством, что способ и метод исполнения меры не подвергал его страданиям и трудностям такой интенсивности, которая превышает неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей, и чтобы, учитывая практические требования заключения, его здоровье и благополучие были адекватно защищены (см. *Kalashnikov v. Russia*, no. 47095/99, § 95, ECHR 2002-VI).

90. Суд также повторяет, что утверждения о дурном обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. При оценке доказательств Суд вообще применяет стандарт убеждения «вне разумного сомнения». Однако такое убеждение может вытекать из сосуществования достаточно строгих, ясных и согласованных выводов или подобных не опровергнутых фактических презумпций (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII).

(b) Применение в данном случае

i. Материальные условия содержания заявителя в ИВС

91. Правительство пояснило переполненность в камерах тем, что в то время суды Севастополя рассматривали большое количество уголовных дел, и все заключенные в ИВС принимали участие в их уголовных делах в судах. Правительство также отметило, что в отношении других условий содержания заявителя, они не достигли минимального порога жестокости, требуемого статьей 3 Конвенции, поскольку заявитель содержался в ИВС короткие периоды в 10 и 4 дня, соответственно. Ситуация заявителя не отличалась от ситуации других лиц, страдающих от ограничений, связанных с лишением свободы.

92. Заявитель не согласился и заметил, что условия содержания в ИВС были сочтены ужасными многими международными и национальными наблюдателями. Он сослался на выводы КПП и украинского Уполномоченного по правам человека.

93. Суд отмечает, что он уже признавал нарушение в отношении условий содержания в Севастопольском ИВС, в которых находился заявитель в 2003-2006 годах, в решении по делу *Yakovenko v. Ukraine* (по. 15825/06, 25 October 2007). В данном деле заявитель находился в ИВС в течение 10 и 4 дней, соответственно, в июле-августе 2007 года. Хотя заявитель и правительство представили два противоречивых описания материальных условий содержания в ИВС, версия заявителя соответствует последующим выводам украинского Уполномоченного по правам человека. Уполномоченный посетил ИВС через год после того, как заявитель там содержался, и пресс-релиз, выпущенный после ее визита, ссылается на такие же условия содержания, как и обжалуемые заявителем. Более того, Правительство не представило каких-либо доказательств в подтверждение своего описания условий содержания в ИВС. Они также воздержались от обсуждения утверждений заявителя о том, что он страдал от постоянного курения его сокамерников.

94. Суд также отмечает, что проблема переполненности в Севастопольском ИВС была указана КПП еще в 2000 году. Это также подтверждает выводы этого Суда в деле *Yakovenko* и, в соответствии с пресс-релизом, выпущенным украинским Уполномоченным по правам человека, переполненность оставалась проблемой и в середине 2008 года. Правительство также не ответило на утверждения заявителя, что задержанные должны были спать по очереди и, учитывая размер камеры и количество задержанных, у Суда нет причин сомневаться в утверждениях заявителя. В таких обстоятельствах отсутствие спальных мест превращает последствия переполненности в случае заявителя в еще более вредные.

95. Следовательно, Суд считает, что общие условия содержания заявителя в ИВС, даже в течение относительно короткого периода

времени, превратились в бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и нарушили статью 3 Конвенции.

ii. Материальные условия содержания заявителя в СИЗО

96. Правительство утверждало, что условия содержания заявителя в СИЗО были адекватными и не достигли минимального порога, требуемого статьей 3 Конвенции. В подтверждение своих утверждений Правительство представило документ, утвержденный начальником СИЗО, который содержит описание камер, в которых содержался заявитель. В частности в документе говорится, что в каждой камере было окно размером 120 на 40 сантиметров, естественное и искусственное освещение и вентиляция.

97. Заявитель оспаривал эти утверждения. Он повторил свои предыдущие жалобы, что он мог мыться только раз в неделю, а иногда и реже. Заявитель также указал, что Правительство предоставило только общую информацию об условиях содержания, но не доказало, что вентиляция работала и света было достаточно.

98. Суд отмечает, что в возражения Правительства не содержат серьезного обоснования, подтверждающего их утверждение, что вентиляция и освещение в камере заявителя были достаточными. Более того, Правительство не ответило на утверждение заявителя о том, что все задержанные постоянно курили, что причиняло заявителю дополнительные страдания, поскольку у него бронхиальная астма. Учитывая, что в случае утверждений о неадекватных условиях содержания, Правительство находится в лучшем положении, чтобы получить доказательства в подтверждение их позиции (см. *Yakovenko v. Ukraine*, цит. выше, § 106), Суд считает, что в обстоятельствах данного дела Правительство не обосновало своих утверждений.

99. В отношении утверждений заявителя о переполненности в Симферопольском СИЗО, Суд отмечает, что в соответствии с информацией, предоставленной Правительством, в каждый момент в камере заявителя на каждого заключенного приходилось от 1,47 до 3,25 кв. метров площади. Суд напоминает, что КПП установил 7 кв. метров на заключенного как приблизительный, желаемый уровень для камеры содержания (см. 2-й Общий доклад - CPT/Inf (92) 3, § 43).

100. Суд ссылается на свои выводы в деле *Kalashnikov v. Russia* (no. 47095/99, ECHR 2002-VI...) и признает, что здесь было нарушение в отношении условий содержания заявителя в Симферопольском СИЗО.

iii. Медицинская помощь заявителю

101. Правительство утверждало, что заявитель не жаловался на проблемы со своим здоровьем, находясь в ИВС, и получал адекватное лечение в СИЗО.

102. Заявитель не согласился и утверждал, что все необходимые медикаменты предоставлялись ему его женой.

103. Суд отмечает, что жалобы заявителя в этом отношении ограничены общим утверждением о том, что он страдал от бронхиальной астмы. Он не представил каких-либо отдельных подробностей в отношении тяжести и частоты симптомов. Из медицинского дела, представленного Правительством, следует, что заявитель регулярно обследовался в СИЗО и получал некоторое лечение, которое Суд не может ставить под сомнение, учитывая отсутствие какого-либо указания на то, что здоровье заявителя существенно ухудшилось во время пребывания в ИВС или в СИЗО. В таких обстоятельствах Суд считает, что в отношении лечения заявителя во время содержания под стражей не было нарушения статьи 3 Конвенции.

iv. Условия транспортировки

104. По мнению Правительства, при отсутствии каких-либо жалоб на национальном уровне об условиях транспортировки из и в СИЗО, бремя доказывания в отношении этих жалоб лежит на заявителе. Правительство также утверждало, что условия транспортировки заявителя соответствовали требованиям национального закона и не достигли уровня жестокости, требуемого, чтобы применить статью 3 Конвенции.

105. Заявитель повторил свои прежние доводы и сослался на выводы КПП в подтверждение своих жалоб.

106. Суд напоминает свою позицию, что Правительство-ответчик должно обосновать свои утверждения, поскольку в особых обстоятельствах данного дела они находятся в лучшем положении, чтобы представить все необходимые доказательства (см. параграф 98 выше). Суд отмечает, что доводы Правительства в этом отношении крайне неопределенные и ссылаются только на количество мест в автомобиле или железнодорожном вагоне, не указывая каких-либо других подробностей о площади, которая приходится на одного человека, и других условиях транспортировки (доступные удобства, освещение, вентиляция и пр.)

107. Суд отмечает, что заявителя перевозили в трех случаях на расстояние 70 километров. Суд также отмечает, что утверждения заявителя подтверждаются выводами КПП, украинского Уполномоченного по правам человека и собственными выводами суда в дела *Yakovenko* (цит. выше).

108. Следовательно, Суд считает, что в отношении условий транспортировки заявителя было нарушение статьи 3 Конвенции.

2. Статья 13 Конвенции

109. Правительство ссылалось на свои доводы о приемлемости жалоб заявителя по статье 3 Конвенции.

110. Суд подчеркивает, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты, способных привести к осуществлению сути прав и свобод по Конвенции, в каком бы виде они не были обеспечены в национальной правовой системе. Статья 13, таким образом, требует предусмотреть национальные средства правовой защиты, которые бы имели дело с существом «небезосновательной жалобы» по Конвенции и предоставляли соответствующее возмещение (см. *Kudła v. Poland* [GC], no. 30210/96, § 157, ECHR 2000-XI).

111. Объем обязательства по статье 13 зависит от характера жалобы заявителя по Конвенции. Тем не менее, средство защиты, требуемое статьей 13, должно быть эффективным на практике и в теории.

112. Принимая во внимание свои предыдущие соображения в отношении исчерпания средств правовой защиты (параграфы 85-87 выше), а также свою предыдущую практику по этому вопросу (см. *Melnik*, цит. выше, § 115, и *Dvoynykh v. Ukraine*, no. 72277/01, § 72, 12 October 2006), Суд считает, что в отношении жалоб заявителя об условиях его содержания не было эффективных и доступных средств правовой защиты. Следовательно, здесь было нарушение статьи 13 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

113. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вред

114. Заявитель требовал 15 000 евро в отношении нематериального вреда.

115. Правительство доказывало, что нет причинной связи между заявленными нарушениями и требуемым нематериальным вредом и, следовательно, это требование должно быть отклонено.

116. Суд считает, что заявитель понес нематериальный вред, которые не может быть возмещен простым признанием нарушения его прав по Конвенции. Учитывая обстоятельства дела и решая на

равноправной основе, как требует статья 41, он присуждает ему 7 000 евро по этому пункту.

В. Расходы и издержки

117. Заявитель не требовал возмещения расходов и издержек; поэтому Суд не присуждает ничего в этом отношении.

С. Пеня

118. Суд считает уместным, чтобы пеня основывалась на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признает* жалобу заявителя по статье 3 Конвенции об утверждаемом дурном обращении во время ареста заявителя неприемлемой, а остальную часть заявления приемлемым;
2. *Постановляет*, что в случае экстрадиции заявителя в Беларусь будет нарушена статья 3 Конвенции;
3. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать жалобы в отношении экстрадиции заявителя с точки зрения статей 2 и 6 Конвенции;
4. *Постановляет*, что в отношении материальных условий содержания заявителя в ИВС и СИЗО была нарушена статья 3 Конвенции;
5. *Постановляет*, что в отношении лечения заявителя в ходе содержания под стражей не была нарушена статья 3 Конвенции;
6. *Постановляет*, что в отношении условий транспортировки заявителя была нарушена статья 3 Конвенции;
7. *Постановляет*, что была нарушена статья 5 § 1 Конвенции;
8. *Постановляет*, что была нарушена статья 5 § 4 Конвенции;
9. *Постановляет*, что была нарушена статья 5 § 5 Конвенции;

10. *Постановляет*, что была нарушена статья 13 Конвенции в отношении жалоб заявителя по статье 3 Конвенции об условиях его содержания;
11. *Постановляет*
 - (а) что государство-ответчик должно в качестве возмещения нематериального вреда выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 7000 (семь тысяч) евро с добавлением любого возможного налога на эту сумму в переводе в национальную валюту Украины по курсу, действующему на день выплаты;
 - (б) что с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев и до выплаты на вышеуказанную сумму должна начисляться пеня, равная предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов;
12. Отклоняет остальные требования заявителя относительно справедливого возмещения

Составлено на английском языке и объявлено письменно 10 декабря 2009 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда

Claudia Westerdiek Peer Lorenzen
Секретарь Председатель